

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ Тифлисѣ: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почтов. Конторѣ. Въ С.-петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербург. Почтамта. Въ Москвѣ: у О. О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ГОДЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.

въ Губернскихъ почтовыхъ конторахъ,

условія подписки:

За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавленій 2 р. 50 коп., за одинъ казенный прибавленія 3 р.

Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сер. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

- Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному ведомству отъ 18 го июля.
- Кавказская Лѣтопись. Объ образованіи народнаго капитала изъ добровольныхъ вкладовъ. О ходѣ торговли.
- Извѣстія о Россіи. Путешествіе Г. сударя Императора. Путешествіе Наслѣдника Цесаревича. Всеподданнѣйшее письмо. Изъ Варшавы. Вексельные курсы.
- Политическое обозрѣніе.
- Фельетонъ. Изъ Закаталъ (окончаніе).

* * * Къ сему № слѣдуетъ особое прибавленіе.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Назначаются: по кавалеріи. Членъ общаго присутствія тифлисской комисаріатской комисіи, состоящей по армейской кавалеріи полковникъ Губертъ—управляющимъ ставропольскою комисаріатскою комисіею, съ оставленіемъ по армейской кавалеріи. По пѣхотѣ. Управляющей ставропольскою комисаріатскою комисіею, состоящей по армейской пѣхотѣ полковникъ Россетеръ—управляющимъ тобольскою комисаріатскою комисіею, съ оставленіемъ по армейской пѣхотѣ.

ФЕЛЬЕТОНЪ.

ИЗЪ ЗАКАТАЛЪ.

(Окончаніе)

Неудача, испытанная Гаджи-Муртузомъ подъ стѣнами Закаталъской крѣпости, имѣла большое вліяніе на населеніе закаталъскаго округа; нѣсколько деревень разомъ отшатнулись отъ своего предводителя и въ тотъ же день—6 іюня—нѣсколько депутацій изъ разныхъ деревень пришли поздравить насъ съ успѣхомъ и завѣрить въ своей преданности къ намъ; но насколько искренни были эти поздравленія, настолько надежна ихъ преданность.—И они рассчитывали достигнуть этимъ путемъ невѣроятности въ глазахъ правительства! Вскорѣ пришла депутація и изъ селенія Джары. Это селеніе лежитъ выше Закаталъ у подошвы горъ. Рѣчки, снабжающія водою крѣпость, протекаютъ сначала чрезъ Джары и теперь были отведены лезгинами. Джары такъ-же старались утѣрить въ своей преданности и начальникъ округа искусно этимъ воспользовался: онъ потребовалъ, чтобы въ доказательство своей преданности джарцы налили воду и не пили бы сами и не позволили бы другимъ на будущее время отводить ее. Джарцы тотчасъ исполнили это условіе, и съ тѣхъ поръ вода у насъ не отнимали, но измѣна джарцевъ нѣсколько отъ этого не становится сомнительной.

Между тѣмъ Гаджи-Муртузъ отступилъ отъ крѣпости и узналъ, что генералъ-майоръ князь Шаликовъ съ 200 человекъ тифлискаго полка шелъ изъ Лагодехъ въ Закаталы. Узнавъ же, что возмущеніе приняло размѣры, при которыхъ съ 200 человекъ идти было бы опасно, князь остановился около Блоканъ, съ намѣреніемъ выгребывать изъ Лагодехъ болѣе войска; но Гаджи-Муртузъ подослалъ отъ себя къ князю Шаликову депутацію съ увѣреніями, что идти и при настоящихъ условіяхъ очень возможно, даже необходимо, потому что въ Закаталѣхъ жадутъ войскъ съ нетерпѣніемъ. И князь дался въ обманъ. Не доходя 15 верстъ до Закаталъ есть не высокій перевалъ (Цуаркатскій) чрезъ отрогъ горъ, образующій собою сѣдловину, по которой проходитъ дорога. Здѣсь, укѣпившись, Гаджи-Муртузъ ждалъ наши войска, и лишь только тѣ подошли довольно близко, сдѣлалъ неожиданный залпъ. Князь Шаликовъ вѣхалъ впередъ; сраженный нѣсколькими пулями, онъ соскочилъ съ лошади, выхватилъ изъ ноженъ шашку и командовалъ «впередъ!»; но еще нѣсколько пуль сразили его на мѣстѣ.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Объ образованіи народнаго капитала изъ добровольныхъ вкладовъ. Какъ во время переходнаго состоянія государства, такъ и въ виду внѣшней войны, необходимо дружное содѣйствіе всѣхъ членовъ общества для отклоненія предстоящихъ затрудненій. Въ томъ и другомъ случаѣ государственные расходы значительно увеличиваются, всегда превышая получаемые въ то время доходы. Если общество не помогаетъ государству въ финансовомъ отношеніи, то правительство вынуждено бываетъ прибѣгать къ экстремнымъ мѣрамъ для увеличенія доходовъ. Мѣры эти почти всегда, прямо или косвенно, производятъ невыгодныя для общества условія, а главное—дороговизну самыхъ необходимыхъ потребностей. По этому при такихъ обстоятельствахъ, въ которыхъ находится теперь наше отечество, для общества не только необходимо, но и выгодно предложить правительству матеріальную помощь—послѣдствія будутъ благоприятны для всѣхъ.

Мысль о пользѣ и необходимости особаго общественнаго капитала, составленнаго изъ добровольныхъ пожертвованій, я имѣлъ еще въ началѣ прошлаго года, но не могъ, по независимымъ отъ меня причинамъ, сдѣлать ее извѣстною.

Солдаты штыками выбили Гаджи-Муртуза изъ занимаемой имъ позиціи и, поражаемые со всѣхъ сторонъ многочисленнымъ непрітелемъ, подыгались быстро впередъ, неся большую потерю. Непритель преслѣдовалъ тифлисцевъ до самой крѣпости, куда сии послѣдніе пришли въ 4 часа по полудни—усталые и изнеможенные до-недѣль; болѣе 100 человекъ нижнихъ чиновъ были убиты и ранены, 2 офицера ранены такъ-же, (одинъ изъ нихъ, прапорщикъ Крестовскій, страдалъ невыразимо: пуля засѣла у него въ животѣ; долго доктора отчаивались за жизнь этого офицера, но теперь, благодаря Бога, ему лучше). Бѣдные раненые употребили послѣдніе усилія, чтобы только дотрапиться до крѣпости, а какъ только пришли, многіе изъ нихъ отъ потери крови и усталости лишились чувствъ. Сспособнымъ къ строю дана была пища и небольшой отдыхъ, послѣ чего они тотчасъ поступили въ общій составъ гарнизона; раненымъ же докторъ оказывалъ медицинское пособіе, а жены офицеровъ приняли ихъ на свое попеченіе и одна передъ другою, на перерывъ, старались окружить братскимъ попеченіемъ раненыхъ; дамы сами промывали и перевязывали раны и заботливостью своей доставили много облегченія бѣднымъ страдалцамъ. Въ заботахъ о раненыхъ и въ распоряженіяхъ къ ночи прошелъ остатокъ дня.

Между тѣмъ сподвижники Гаджи-Муртуза, озадаченные тѣмъ, что горсть солдатъ, преодолевъ всѣ трудности, и выдержавъ неравенство боя, пробиваясь къ Закаталамъ, окончательно упали духомъ; Гаджи-Муртузъ, желавшій возобновленія штурма, не имѣлъ уже достаточно силъ къ этому и принужденъ былъ отъ своего завѣла отказаться. Однако, не унывая, онъ сталъ искать помощи у сосѣднихъ горскихъ племенъ и разослалъ къ нимъ воззванія, въ коихъ, призывая на помощь, говорилъ: «Шаликовъ убитъ; форшатахъ взять; крѣпость въ блокадѣ—едва держится и не выдержитъ другаго штурма». Но подкрывленія не прибывали и надежда его была обманута.

7-го и 8-го числа Гаджи-Муртузъ не переставалъ тревожить насъ, обнаруживалъ даже желаніе штурмовать; но крѣпость, подкрывленная тифлисцами и 120 человеками элгейцевъ, върныхъ сподвижниковъ русскихъ войскъ въ минувшіе войны съ горцами, выгребываемыми начальникомъ округа изъ сел. Кахл, уже не боялась его. Кромѣ того, послѣ обитія штурма, и до того хорошій духъ гарнизона поднялся такъ, что каждый считалъ себя героемъ. Когда же 9-го числа Гаджи-Муртузъ узналъ, что баронъ Вран-

въ настоящее время мысль эта, выраженная г. Филипченко, съ цѣлю образованія капитала единственно на потребности для внѣшней войны, уже приводится въ исполненіе: въ редакцію Русскаго Ивланда доставлено разными лицами около 7000 р.

Г. Филипченко полагаетъ, что если 50 милліоновъ русскаго населенія пожертвуютъ въ годъ по 4 р., то народная касса въ это время будетъ имѣть капиталъ въ 200 милліоновъ р.

Положимъ, что предположеніе о количествѣ добровольнаго пожертвованія совершенно произвольно и что поступающія такимъ образомъ деньги далеко не составятъ вышеозначеннаго капитала, но тѣмъ не менѣе вѣроятно, что при содѣйствіи даже небольшой части нашего общества изъ этого источника могутъ образоваться довольно значительныя суммы.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что въ этомъ общеплезномъ дѣлѣ не откажутся принять участіе и всѣ жители Кавказскаго края, которымъ это будетъ извѣстно и для которыхъ небольшое пожертвованіе отъ своихъ избытковъ не составитъ потери, а напротивъ можетъ въ послѣдствіи предохранить всѣхъ отъ излишнихъ расходовъ и неизбежныхъ при этомъ затрудненій во многихъ отношеніяхъ. Пожертвованія могутъ быть единовременныя и годовыя, по желанію каждаго.

И. Шабановъ.

гелъ съ 4 1/2 баталіонами, грузинской дружиной и 10 орудіями влѣтъ въ Закаталы, то послѣдній сдѣлалъ блокаду; распустивъ остатки своего конница и только съ 40 человеками самыхъ приближенныхъ укрылся въ лѣсахъ алазанской долины. Такимъ образомъ дѣло Гаджи-Муртуза окончательно было проиграно; — Закаталы были спасены и спокойствіе края дажѣ не нарушалось.

На сколько крѣпость была обязана спасеніемъ храбрости всего гарнизона, распорядительности князя Тарханъ-Мурадова, подполковника Романова, майора Саханскаго и нѣкоторыхъ другихъ не менѣе полезныхъ лицъ, столько же и ошибкамъ самого Гаджи-Муртуза, въ особенности его слѣпой самоувѣренности: онъ заранѣе велѣлъ поздравить себя съ успѣхомъ; таже самоувѣренность спасла и городъ отъ разграбленія: съ паденіемъ крѣпости Гаджи-Муртузъ рассчитывалъ воспользоваться и всѣмъ что находилось въ городѣ; онъ старался сберечь его для себя—и ошибся; онъ думалъ, что ему стоитъ только напасть на крѣпость, чтобы она пала: онъ отлично зналъ состояніе крѣпости, но не могъ знать въ какое оборонительное положеніе она могла быть приведена; онъ зналъ и малочисленность гарнизона, но не зналъ, что онъ можетъ быть увеличенъ втрое людьми не военными, но не уступающими за стѣнами крѣпости военнымъ!

Самъ Гаджи-Муртузъ, фанатикъ въ высшей степени, презиравшій христіанъ, человекъ права суроваго, молчаливый, угрюмый, не признающій опасности, ставши во главѣ движенія, по понятіямъ увлеченнаго народа, ручался за обѣщанный исходъ преступнаго дѣла—и не удача его тѣмъ знаменательнѣе имѣла послѣдствія: она съ одной стороны еще разъ обнаруживала гордость всю слабость ихъ воинственности, всю несостоятельность ихъ въ неравной борьбѣ; съ другой—убѣдила ихъ, что, какъ бы ни демобилизирована была крѣпость, во всякомъ случаѣ взять ее не легко, а посягательство на нее влечетъ за собою жертвы, потери, какія не скоро вознаграждаются; пройдетъ полвѣка, а лезгины не забудутъ своей неудачи и, быть можетъ, не залечатъ добровольно накликаемыхъ ранъ своихъ!

Никто, кажется, не любилъ такъ лезгинъ, какъ князь Семенъ Осиповичъ Шаликовъ; никто не желалъ столько добра имъ: онъ старался выиграть во всѣ нужды, чтобы устранить всѣ неудобства ихъ политической жизни; но народъ этотъ не понималъ его: онъ видѣлъ въ немъ скорѣе врага, да къ несчастью и князь Шаликовъ не вполне понималъ народъ; онъ не могъ постичь того озлобленія, какое возбуждалъ въ

ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ.

Вѣдомость о ходѣ торговли по закавказской складочной таможенѣ за апрѣль мѣсяцъ 1863 года.

Table with columns for goods (e.g., Благонныхъ и косметическихъ веществъ), years (1863, 1862), and silver rubles (Руб. К.).

лезгиняхъ, преслѣдуя всеми мѣрами цѣль распространенія христіанства: это одно, что можно поставить въ упрекъ дѣятельности князя Шамирова; онъ всеми силами старался расподолжить лезгинъ въ пользу правительства...

Великое дѣло — спасеніе Закавказья, какъ по геройской оборонѣ, такъ и въ политическомъ смыслѣ: опять предстояла борьба съ тысячами жертвъ, а плоды презанныхъ трудовъ остались бы однимъ воспоминаніемъ. Съ паденіемъ Закавказья, кто знаетъ, какъ широко разлилось бы возстаніе; по крайней мѣрѣ цѣль Гаджи-Муртуза была напасть печально на крѣпость, взять ее и потомъ, опираясь на этотъ важный стратегическій пунктъ, произвести возстаніе въ разнѣрахъ, какіе только были бы возможны.

Можно думать, что правительство наше приметъ благодарныя мѣры къ устраненію на будущее время подобныхъ волненій; конечно, мѣры тогда только могутъ быть удачно выбраны, если будутъ положительны извѣстны причины самаго волненія. Нужно знать, что народъ этотъ — лезгинъ — очень хитрый, отъ нихъ истины не скоро можно добиться; у нихъ на каждый случай всегда готово тысячу изворотовъ. Кажется, въ этомъ волненіи должно видѣть, какъ и выше сказано, только проски нѣсколькихъ главныхъ агитаторовъ, въ числѣ коихъ первый, конечно, Гаджи-Муртузъ; масса же народа не могла принимать особеннаго участія въ революціонныхъ замыслахъ; она виновата только въ томъ, что болѣе довѣрила фанатизму и живымъ общинамъ своего единствѣна, нежели русскому правительству: — что по своей неразвитости и шельности не имѣла достаточнаго смысла, чтобы сообразить весь рискъ возстанія и гибельныхъ для себя послѣдствій, которыхъ всю тяжесть они уже и почувствовали: тысячи смертей въ средѣ ихъ, разореніе домовъ и уничтоженіе имущества — вотъ плоды ихъ невѣжества; наконецъ еще одно обстоятельство: у нихъ на алазанской долигѣ шенища уже созрѣла и колосья осыпаются, а уборка почти

Въ «Русскомъ Инвалидѣ» пишутъ, между прочимъ, изъ Тавастгуса, отъ 17-го іюля:

Его Величество изволилъ остаться въ Гельсингфорсѣ около 2-хъ часовъ, и послѣ кратковременнаго отдыха, въ 11½ часовъ вечера, отправился по тавастгусской желѣзной дорогѣ. Народъ не расходился и вновь сопровождалъ Государя громкими «ура» и восторженными привѣтвомъ.

Въ половинѣ третьяго по полуночи, поѣздъ прибылъ въ Тавастгусъ, и здѣсь, какъ въ Гельсингфорсѣ, весь городъ былъ на ногахъ, въ ожиданіи августѣйшаго посѣтителя. Лишь только показался поѣздъ, окрестность огласилась восторженными кликами, которые не утихали до тѣхъ поръ, пока Государь Императоръ не изволилъ войти въ покои, приготовленные для Него, въ домѣ тавастгусскаго гражданскаго губернатора. Весь городъ былъ иллюминированъ и украшенъ флагами, цвѣтами и коврами.

«Сѣверная Почта» содержитъ слѣдующія новыя свѣдѣнія о путешествіи Наслѣдника Царевича.

Его Императорское Высочество Государь Цесаревичъ Наслѣдникъ 12-го іюля, изволилъ осматривать въ Симбирскѣ учебныя заведенія и фабрики. 14-го іюля, въ воскресенье, Государь Великій Князь былъ у божественной литургіи, за которую послѣдовалъ церковный парадъ. Вечеромъ Его Высочество осчастливилъ своимъ присутствіемъ блистательный балъ, данный симбирскимъ дворянствомъ.

15-го іюля, въ понедѣльникъ, въ 9 часовъ утра Государь Наслѣдникъ отправился въ дальнѣйшій путь по Волгѣ, и въ 7 часовъ по-полудни прибылъ въ Самару, гдѣ былъ радостно привѣтствованъ огромнымъ стеченіемъ народа.

Главный попечитель казачьаго народа представилъ всеподданнѣйшее письмо владѣльцевъ, зайсанговъ и духовенства, въ которомъ они, по поводу настоящихъ событий въ Царствѣ Польскомъ, выражаютъ готовность вѣтать поголовно и жертвовать всемъ на защиту отечества.

По всеподданнѣйшему докладу о семъ, Государь Императоръ въ 3-й день сего іюля Высочайше повелѣлъ соизволилъ: объявить всѣмъ означеннымъ лицамъ благодарность Его Императорскаго Величества.

Варшава, 13-го іюля. Третьяго дня, въ день имени Великой Княжны Ольги Константиновны и частію, всѣмъ

еще не начиналась, и результатомъ этого будетъ, быть можетъ, голодъ, тѣмъ болѣе, что запасовъ отъ прошлаго года у нихъ нѣтъ. И такъ, я полагаю, великодушное и справедливое русское правительство захочетъ видѣть въ массѣ народа скорѣе слабое орудіе другихъ, нежели людей сознательно виновныхъ; само-собою можетъ быть, что и между ними есть недовольные, но недовольствомъ этимъ во всякомъ случаѣ руководили главные агитаторы.

Мнѣ могутъ замѣтить, что круглыя мѣры съ народомъ грубыми и невѣжественными необходимы, но въ чемъ же и преимущество цивилизованнаго народа передъ грубыми и невѣжественными, если не въ инициативѣ одного лишь чистаго ума и гуманныхъ идей?

Каждый изъ насъ съ нетерпѣніемъ ожидаетъ окончательной развязки кровавой драмы; каждый видитъ себя лично въ ней заинтересованнымъ и предлагаетъ свои мѣры, вѣдущія по его понятію къ самымъ лучшимъ результатамъ. Жалко и смѣшно становится, выслушивая нѣкоторыя изъ ихъ. Приведу для примѣра одну: слѣдовало бы русскимъ войскамъ отступить совсѣмъ за Алазань, уничтоживъ предварительно всѣ деревни, истребивъ имущество и посѣвы лезгинъ; на другой годъ, когда посѣвы созрѣютъ, опять ихъ уничтожить, и такимъ образомъ проманижить лезгинъ года четыре. Каждый пойметъ однако, что мнѣнія подобныя закладываютъ только въ кружкахъ, не имѣющихъ никакого вліянія на ходъ самаго событія; — я только привелъ его, ради его оригинальности, для курьезу.

Изъ числа многихъ неудобствъ, причиненныхъ возмущеніемъ намъ, жителямъ Закавказья, можно назвать и то, что уже три недѣли, какъ къ намъ не приходила тяжелая почта изъ Тифлиса и мы не получаемъ никакихъ газетъ; только сегодня, когда эти строки были уже написаны, мнѣ удалось получить изъ Царскихъ-Болодкѣвъ нѣсколько послѣднихъ номеровъ «Кавказа». Въ 46 номерѣ помѣщены Письма изъ Закавказья г. Н. Г. Нельзя прогнать молчаніемъ этихъ писемъ, потому что въ нихъ нѣкоторые факты рассказаны въ ущербъ истинѣ. Начну съ начала. Г. Н. Г. говоритъ, что съ одной стороны крѣпости (сѣверо-восточной), была сдѣлана только фальшивая атака. Напротивъ; лезгинъ сильно желали забраться съ этой стороны въ крѣпость, и 11 труповъ, оставленныхъ ими подъ стѣнами батареи № 10, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ объ этомъ ихъ желаніи. Далѣе — слѣдуетъ порядку изложенія — гдѣ это вы, г. Н. Г. подмѣтили панической страхъ армянъ? Смію васъ увѣрить, что я, и не я одинъ, собственными глазами видѣлъ, какъ храбро армяне работали кинжалами, когда дѣло дошло до этого, если и въ тамъ

ствіе полковаго праздника у Гродненскихъ гусаръ, былъ въ Лазенкахъ чрезвычайный вечеръ, съ фейерверкомъ, музыкой и танцами. Все военное и много старожилыхъ русскихъ поѣхало туда. Увѣряютъ, что будто бы въ ближайшей къ Уздову аллеѣ, на спускѣ по направленію къ Лазенкамъ, сдѣлано было, по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ, четыре выстрѣла. Мнѣ рассказывалъ это человекъ, слышавшій самъ, (какъ онъ по крайней мѣрѣ говоритъ), одинъ изъ этихъ выстрѣловъ. Вечеромъ толковали о какихъ-то трехъ новыхъ предположившихся позже запахахъ въ Лазенкахъ, въ Братской улицѣ и еще гдѣ-то; вѣдѣствіе этого слуха гусарскіе офицеры Гродненскаго полка, а можетъ и совершенно случайно, вызвались провожать Великаго Князя изъ Лазенокъ въ замокъ.

Въ бывшемъ Александрійско-Пулавскомъ институтѣ, находящемся, какъ вы знаете, нынѣ въ Варшавѣ, случилось недавно что-то престранное: какіе-то двѣ дѣвочки изъ православныхъ перекрещены въ католическую вѣру. Это открыто случайно другими православными дѣвочками, по фамиіи К. Католическій институтъ, послѣ этого открытія, накупился на дѣвочекъ такъ, что ихъ нужно было взять оттуда, чтобы спасти отъ дальнѣйшихъ оскорбленій. Это до того дико, что не знаешь, что и подумать.

Варшавцы толкуютъ о продолженіи войны зной, и есть слухи, что для повстанцевъ шьется уже теплое платье и даже изготовляются особые прочные сапоги — въ какихъ-то не здѣшнихъ мастерскихъ — по мнѣнію нѣкоторыхъ: въ Краковѣ.

О Великомъ Князѣ постоянно говорятъ, что онъ уѣдетъ отсюда.

Меня увѣрили что шляющиеся лайдаки, нѣкимъ неуполномоченные, набрали на счетъ «народнаго правительства» слишкомъ 100 тысячъ рублей.

14-го іюля. Цѣлый день вчера развѣзжали по городу патрули.

Говорятъ, маркизъ Велопольскій уже телеграфировалъ о своемъ благополучномъ прибытіи на мѣсто. Былъ слухъ, что вездѣ на станціяхъ, черезъ которыя онъ проѣзжалъ, его встрѣчали криками ура, или вообще съ эффектомъ, что поразило конвойнаго офицера, находившагося при немъ, и что будто бы онъ даже не выдержалъ и сказалъ: «кажется, графъ, я и конвой для васъ совершенно не нужны». Изъ этихъ слуховъ образовались сейчасъ еще другіе слухи, о содержаніи которыхъ догадаться не трудно.

были, то не могли не замѣтить этого и панической страхъ совершенно обидная напраслина. Вы говорите, что и г. Крестовскій легко раненъ, не подозревая того, что оскорблите тѣмъ его страданія. Вы, желая похвалить бодрость духа нашего гарнизона, указываете на то, что нѣкоторые танцовали кадрили. Признаюсь трудно судить по этому о духѣ солдата; что же касается того, какъ настроены были люди вполнѣ понашавшіе положеніе крѣпости, то объ этомъ и сказалъ выше; по кадрили же объ этомъ судить тоже нельзя. Судя по вашимъ письмамъ, можно заключить, что все населеніе Закавказья, и мужское и женское, состоитъ изъ однихъ только «юныхъ»; у васъ всѣ «юные» — и солдаты, и офицеры, и армяне, и грузины, и чиновники: — просто Закавказья городъ юныхъ. Даже въ успѣхъ обороны сомнѣвались будто бы потому, что защитники «юные». Видите какъ поверхностно и легко вы судите о вещахъ серьезныхъ. Я выше сказалъ, почему мы сомнѣвались въ успѣхъ; здѣсь только добавлю, что никому не приходила върогнито въ голову мысль о пощадахъ, еслибы крѣпость пала; выбирать быдо не изъ чего, и скорѣй можно было положитьсь на огчаиную храбрость, вызванную безвыходнымъ положеніемъ каждаго, нежели допустить сомнѣніе въ этомъ убѣжденіи, имѣя въ виду «юность» защитниковъ; впрочемъ, каждый пойметъ, что вы хотѣли только пошутить, хотя и въ обиду нѣкоторымъ: вы и тѣ, до кого это относится, вѣрогнито догадываетесь въ чемъ дѣло. Не совѣстно ли вамъ подтрунивать надъ покойнымъ, вѣдѣ эпигетъ «рыцари-мечтатели» другаго смысла не имѣетъ; тѣмъ болѣе, что вы теперь вѣрогнито убѣдились, что князь Шамировъ былъ вовлеченъ въ обманъ. — Вы взяли на себя роль Марса и раздаете побѣдные вѣйки чиновникамъ разныхъ вѣдомствъ, сопоставляя ихъ въ вашемъ перечнѣ въ смыслѣ тоже обидномъ для нихъ; да кстати: уже не до вашего-ли слуха долетѣла и клятва «отчашааго офицера»? А вотъ еще интересное, уже въ другомъ смыслѣ, мѣсто; какъ ни старался я доискаться въ немъ смысла, но рѣшительно не могъ. Вотъ оно: «у него (г. Романова) въ цвѣтѣ дѣтъ мущины, явилась почти сверхъестественная сила и онъ судитъ по себѣ; впрочемъ онъ заботится не только объ офицерахъ, но всеми силами старается, чтобы солдаты днѣтъ отдыхали». Ну, да будетъ объ этомъ! Жаль только, что я не знаю псевдонима Н. Г., а то я бы, пожалуй, для него еще разъ потревожилъ косточки покойнаго «дѣдушки» и напомнилъ бы, что «бѣда колы пироги и проч.»

А. Пасербскій.

Пришло известіе, что Высочкій вѣзгъ Австрійцами въ Краковъ и посаженъ въ крѣпость. Езераискій куда то пропагъ. На Жуди будто бы безпокойно.

12-й номеръ «Правды» не выходитъ, и даже, говорятъ, вовсе не выйдетъ. Разсудительные Поляки ею недовольны и вообще стараются какъ можно меньше вспоминать о своей подземной литературѣ.

Полиціи постепенно замѣняется русскою. Вотъ когда поискать какъ слѣдуетъ, то найдешь и полиціантовъ, годныхъ для Варшавы. Какъ они себя ведутъ, эти новые полиціанты: любо-дорого посмотреть!

Въ «Виленскомъ Вѣстникѣ» обнародована слѣдующая выписка изъ предложенія г. главною начальника края, начальника войскъ Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской губерній отъ 13-го іюля 1863 года:

Какъ изъ полученныхъ мною изъ разныхъ мѣстъ Высочайше ввѣреннаго мнѣ края донесеній видно, многіе изъ мятежниковъ добровольно возвращаются изъ шакетъ и являютъ къ началству съ просьбою о помилованіи, — въ дѣсахъ же остались и бродятъ лишь одни упрямые и законченные въ злобѣ мятежники, дѣйствіи которыхъ отличаются зѣрствомъ и насиліемъ всякаго рода и приняи видъ совершенно разбойничій, то подобныя злодѣи не заслуживаютъ пощады и потому предписываю, по помянутымъ мятежникамъ, въ особенности изъ помѣщиковъ, шляхты и ксендзовъ, немедленно предавать полевому уголовному суду въ 24 часа и исполнять надъ ними смертные приговоры, по конфирмаціи военно-уѣздныхъ начальниковъ.

Исключенный изъ списковъ Понтоннаго № 5-го парка Пралорщикъ Хайновскій, по произведенному надъ нимъ по полемымъ уголовнымъ законамъ военному суду, оказался виновнымъ: въ самовольной безъ вѣдома начальства отлучкѣ изъ Николаевской Инженерной Академіи, въ участованіи въ мятежнической шайкѣ инсургентовъ, предъ которыми далъ клятву въ вѣрности, а также въ упрямомъ сопротивленіи съ оружіемъ противъ крестьянъ, высланныхъ для взятія появившихся въ житомирскомъ уѣздѣ инсургентовъ, причѣмъ 6-ю выстрѣлами изъ ружья и револьвера одного крестьянина убилъ на мѣстѣ, а трехъ смертельно ранилъ. За преступленія эти подсудимый Хайновскій, по лишеніи чина и правъ состоянія, подвергнуть смертной казни разстрѣляемъ.

ВѢКСЕЛЬНЫЕ И ДЕНЕЖНЫЕ КУРСЫ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, 19-го іюля на 3 мѣсяца.

На Лондонъ, пенс.	37	37 1/16
• Амстердамъ, цент.	181 1/2	3/4
• Гамбургъ, шил.	321 5/16	33
• Парижъ, сант.	387	388

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

«Memorial Diplomatique» и «Courrier du Dimanche» сообщаютъ некоторые свѣдѣнія о переговорахъ между тремя державами по полученіи русскихъ отвѣтовъ. По словамъ первой изъ этихъ ежедневныхъ газетъ, тюльрийскій кабинетъ составилъ 21 (9) числа проектъ общей ноты и сообщилъ его кабинетамъ вѣнскому и лондонскому, предлагая имъ принять его или указать тѣ измѣненія, которыя они признаютъ необходимыми съ своей точки зрѣнія. «Хотя торжественная нота, которую предлагаютъ отправить въ С.-Петербургъ», говоритъ «Memorial Diplomatique», и не есть ультиматумъ, однако же три двора не замедлятъ присоединить декларацію въ томъ смыслѣ, что они навѣрны заключить настоящею нотой свои совѣщанія съ Россіей и отнынѣ руководствоваться лишь интересами Европы, столь сильно затронутыми продолженіемъ смуты въ Польшѣ». Правда, «Courrier du Dimanche», утверждаетъ, что дѣло еще не зашло такъ далеко, но въ сущности рѣшительно все равно — будутъ ли новыя ноты по рѣзче или по мягче: сущность въ томъ, что Европа не хочетъ отнестись справедливо къ нашему дѣлу, что она не хочетъ воспользоваться средствами къ соглашенію, которыя предложены русскими отвѣтами. По словамъ «Courrier du Dimanche», между державами еще не установилось соглашенія ни о содержаніи, ни о свойствахъ ноты, которая предложено отправить въ С.-Петербургъ, такъ какъ обнаружилось довольно важное разногласіе между Австріей, съ одной стороны, и Франціей и Англіей — съ другой. Последнее очень вѣроятно, въ виду того двойственнаго положенія Австріи въ польскомъ вопросѣ, на которое мы уже указывали. «Франція и Англія», говоритъ «Courrier du Dimanche», расположены послать въ С.-Петербургъ отвѣтъ, который по своему характеру и по способу передачи, повелѣ бы къ прекращенію переговоровъ, между тѣмъ какъ Австрія еще не считаетъ нужнымъ закрыть дипломатическій путь».

Сообщая эти свѣдѣнія, мы должны сказать, что, къ сожалѣнію, не видимъ въ нихъ ничего не правдоподобнаго. Европа ставитъ польскій вопросъ такъ, что Россія, защищая свое правос дѣло и охраняя свое достоинство, не можетъ

допустить того рода вмѣшательства, который будто бы представляется Европѣ не оскорбительнымъ для великой державы. Англія основывается на трактатахъ 1815 года, допускающихъ разнообразныя толкованія, и, разумѣется, понимаетъ ихъ такъ, какъ не можетъ понимать Россія, которая, однакоже, не отказывается отъ переговоровъ на основаніи этихъ трактатовъ. Россія принимаетъ шесть пунктовъ, предлагаетъ обсудить ихъ подробности вѣзгѣ съ Австріей и Пруссіей, и потомъ передать состоявшееся соглашеніе на утвержденіе остальныхъ державъ, подписавшихъ заключительный актъ вѣнскаго конгресса. Но Европа не довольствуется этою, единственно возможною, услугою. Она нашла нужнымъ требовать не только примыхъ переговоровъ между восьмью державами по польскому вопросу, но даже и переписки между Россіей и польскими инсургентами. Этими требованіями, въ особенности же послѣднимъ, вполне объясняется и, такъ сказать, узаконяется содержаніе русскихъ отвѣтовъ. При заявленіи такого требованія, Россія не могла не видѣть, что дѣло идетъ о вопіющемъ нарушеніи ея правъ и чести. Она не могла не видѣть также, что тутъ идетъ дѣло не объ одномъ только благѣ Польши и замиреніи этого края. Франція съ самаго начала даже не хотѣла основывать свои предложенія на вѣнскихъ договорахъ.

Въ одной изъ послѣднихъ статей «Journal des Débats», подписанной Сепъ-Маркъ-Жирарденомъ, мы читаемъ не только открытое заявленіе, что Россія принимаетъ шесть пунктовъ для того, чтобы не исполнять ихъ, и что эти шесть пунктовъ даютъ Польщѣ гораздо меньше, чѣмъ договоры 1815 года, но и напоминовеніе о знаменательныхъ и, по видимому, оправдываемыхъ обстоятельствами словахъ, ильскою разъ и съ настоячивостью повторенныхъ министромъ Билью въ засѣданіи французскаго Сената, въ прошломъ мартѣ мѣсяцѣ: «Договоры 1815 года не порываютъ польскаго вопроса... повторяю, эти договоры — не порываютъ вопроса! Французскій публицистъ заключаетъ изъ этихъ словъ, что, кромѣ шести пунктовъ, есть еще болѣе дѣйствительное и окончательное порѣшеніе, предусматриваемое французскимъ правительствомъ: и позволяющее ему осуждать, какъ недостаточное, пменное это, которое было провозглашено конституціей 1815 года. Французскій публицистъ не можетъ воздержаться при этомъ отъ заявленія своихъ воинственныхъ надеждъ, которыя, очевидно, не слишкомъ расходятся съ настрѣеніями его правительства.

До какой степени это вѣрно, показываютъ даже и тѣ легкія замѣтки, которыя появляются теперь ежедневно во французской полуофициальной печати, по поводу ожиданій, возбужденныхъ во французской публикѣ политикою правительства. «Публика, говоритъ газета «France», 26 (14) іюля, сильно озабочена рѣшеніемъ какое будетъ принято тремя державами. Самые ревностные воображаютъ, что мы уже накануне разрыва съ Россіей. Эти ошибаются. Въ дипломатическихъ дѣлахъ не поступаютъ съ такою быстротою. Прежде всего слѣдуетъ отвѣчать на депешу князя Горчакова, отвергая ея доводы и объявляя, что переговоры невозможны. Вторымъ дипломатическимъ актомъ должно быть отозваніе посланника, что влечетъ за собою лишь перерывъ дипломатическихъ сношеній. Третьимъ актомъ можетъ быть ультиматумъ, на который оставалось бы отвѣчать только: да или нѣтъ. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ произошелъ бы окончательный разрывъ. Читатели видятъ, что до этого еще очень далеко!»

Наши читатели также видятъ, можно ли считать подобныя замѣтки усвоительными и способными уговорить «самыхъ ревностныхъ», о которыхъ говоритъ «France»!

— Въ Indépendance Belge, 29-го (17) іюля, пишутъ: «Свѣдѣнія, которыя приходятъ къ намъ съ различныхъ сторонъ и изъ самыхъ лучшихъ источниковъ, касательно расположенія правительствъ и странъ, принявшихъ участіе въ польскомъ вопросѣ, единогласно подтверждаютъ, что надежды на сохраненіе мира преобладаютъ надъ всеми остальными выданы. Разсмотримъ, въ какомъ положеніи находится нынѣ переговоры между тремя державами.

«Когда французское правительство имѣло уже въ рукахъ отвѣтъ с.-петербургскаго кабинета, и депешу г. Монтебелло, объясняющую его въ томъ же духѣ, какъ объяснилъ его и лордъ Напиръ, Друэиъ-де-Люисъ далъ знать въ Лондонъ и Вѣну, что императоръ Наполеонъ полагаетъ болѣе не входить въ объясненія съ Россіей, но прервать дипломатическія сношенія, и даже готовиться къ войнѣ, причѣмъ прибавлялось, что Франція, съ своей стороны, готова открыть борьбу, если другія двѣ державы согласятся присоединиться къ ней. Если же, напротивъ, онѣ полагаютъ, что еще нѣтъ достаточныхъ поводовъ прибѣгать къ подобнымъ крайностямъ, то императоръ предлагаетъ — уведомить Россію о томъ, что предложенныя ею условія соглашенія признаны невозможными къ принятію, и пригласить ее серьезно обсудить послѣдствія, которыя могутъ повлечь за собою послѣдніе ея рѣшенія. Такимъ образомъ, имѣлось въ виду превратить въ ультиматумъ новыя предложенія трехъ державъ.

«Результатомъ последовавшаго за тѣмъ общаго сообщенія между Парижемъ, Вѣною и Лондономъ, былъ проектъ

ноты, редактированной во французскомъ министерствѣ, которая, не принимая угрожающаго характера, и не обуславливая собою дипломатическаго разрыва, слода настаиваетъ безъ дальнѣйшихъ однако разсужденій, на принятіи шести предложеній, и конференціи восьми державъ.

«Австрія, съ своей стороны, сдѣлала тоже самое, но съ тою разницею, что она оспариваетъ аргументы князя Горчакова, и такимъ образомъ оставляетъ открытый путь для дальнѣйшихъ переговоровъ.

«Смотри по тому, какой изъ этихъ двухъ проектовъ будетъ принятъ, слѣдующая попытка державъ въ С.-Петербургѣ будетъ имѣть болѣе или менѣе выразительный характеръ. Главное здѣсь то, что этотъ шагъ будетъ сдѣланъ сообща, какъ и всѣ предшествовавшія попытки западныхъ державъ. Это невольно повлечетъ за собою ипоторую задержку, которая послужитъ на пользу мира. Газета «le Pays», положеніе которой позволяетъ ей имѣть вѣрныя свѣдѣнія, полагаетъ, что депеши трехъ державъ будутъ посланы не ранѣе первыхъ чиселъ августа, и что Россія попадетъ не менѣе 12 или 15 дней для составленія на нихъ отвѣта.

«Англія въ этихъ переговорахъ склонилась въ пользу Австріи; лордъ Россель продолжаетъ придерживаться идей мира, преимущественно вѣдствіе недовѣрія къ Франціи. Лордъ Пальмерстонъ, который не радѣляетъ въ такой же степени подобныя опасенія, остается однакоже нечувствительнымъ къ тѣмъ соображеніямъ, какія ему могли быть представлены въ пользу войны противъ Россіи, предпринимаемой въ союзѣ съ императоромъ Наполеономъ III По крайней мѣрѣ, его органъ «Morning Post» значительно понизилъ свой воинственный тонъ».

— Въ газетѣ «France» 28-го (16-го) іюля, напечатана статья за подписью секретаря редакціи, А. Боннена, доказывающая, что Франція не можетъ одна вести войну за Польшу безъ содѣйствія Англіи и Австріи. Статья эта направлена противъ слишкомъ рьяныхъ поклонниковъ войны, и начинается такъ:

«уже три дня Парижъ напоминаетъ намъ тотъ видъ, какой принялъ онъ въ 1859 году, въ апрѣлѣ, когда всѣ спрашивали себя въ виду итальянскаго вопроса: будетъ ли у насъ война? Нынѣ вѣдствіе русскаго отвѣта, тотъ же вопросъ представляется среди тѣхъ же волненій. Курсъ ренты понижается, общественный кредитъ поколебался; общественное мнѣніе въ неизвѣстности, и походная пѣснь раздается каждый вечеръ въ столбцахъ «Opinion National» (издаваемой, какъ извѣстно, польскими выходцами) и «Patrie».

Далѣе въ статьѣ сказано, между прочимъ: Нѣтъ! Австрія, Англія и Франція связаны между собою для мира какъ и для войны. Онѣ связаны дипломатически, и не могутъ разойтись относительно войны. Въ противномъ случаѣ, т. е. еслибъ Франція, принимая на себя починъ, навязываемый ей рискованной политикою, одна выступила за Польшу, при нейтралитетѣ Англіи и Австріи, что случилось бы тогда? Въ подобномъ столкновеніи между двумя державами, каковы Франція и Россія, столкновеніи, которое сильно потрясло бы весь госудаство, Англія и Австрія силою вещей могли бы быть выведены изъ нейтралитета. Такимъ образомъ мы подверглись бы опасности возстановить противъ насъ тѣхъ, кто не будетъ съ нами».

«Если бы дѣло шло о нашемъ интересѣ и о нашей чести, тогда нечего было бы и разсуждать: надо было бы дѣйствовать. Но въ настоящемъ случаѣ, эти высшія побужденія не существуютъ. Между Франціей и Россіей нѣтъ ничего, ихъ разъединяющаго. Между Россіей и Европой есть несчастіе Польши, есть голодъ человѣколюбія и цивилизаціи, требующій обезпеченій. Мы за-одно съ Европой. Дѣйствовать съ нею — долгъ нашъ; дѣйствовать безъ нея было бы безмысленно и рискованно».

— Г. Жирарденъ, въ разрывѣ съ большинствомъ французской журналистики, выражается слѣдующимъ образомъ по поводу тревоги, вызванной отвѣтами русскаго правительства: «Общественный умъ достигъ зрѣлости; общественный умъ уже не допуститъ легко увлечь себя воинственными призывами журналистовъ, усиливающихъ подвѣять одну половину Европы противъ другой. Къ счастью, общественный умъ проникнутъ духомъ своей эпохи; но истинку, онъ противъ войны. Общественный умъ сталъ нынѣ умомъ экономическимъ. Всякая же война сопровождается потерей людей и потерей денегъ. У Франціи не больше рукъ, сколько нужно, чтобы воздвигать ея ивы и довершить публичныя предпріятія, предложенныя къ выполненію. Всѣ видятъ, какъ начинаются войны, но не видятъ, какъ онѣ кончаются или сколько времени продолжаютъ. Воинственный языкъ, которымъ въ 1863 г. говорятъ «Patrie», «Opinion Nationale», «Siècle», «Journal des Débats», по поводу Польши, есть тотъ же самый языкъ, которымъ въ 1840 г., отличались «Messager», «Courrier français», тотъ же «Siècle» и тотъ же «Journal des Débats», по поводу Египта и аденскаго округа... А кто помнитъ теперь объ аденскомъ округѣ?... Намъ нисколько не тревожить отвѣтъ, — копію съ котораго герцогъ Монтебелло оставилъ князю Горчакову, по порученію г. Друэиъ-де-Люиса. Будь русскій отвѣтъ уклончивъ и мягокъ, онъ, быть можетъ, потревожилъ бы насъ; но чѣмъ онъ тверже и серъ

озите, тѣмъ успокоительнѣе, по нашему мнѣнію. Намъ нечего опасаться, гдѣ люди серьезные разсуждаютъ между собою серьезно; можно быть увереннымъ, что будетъ сделано все, что справедливо и что возможно».

Письму изъ Парижа отъ 23-го іюля. Что касается до вопроса: быть ли не быть войнѣ, я, въ качествѣ спокойнаго наблюдателя, могу сообщить вамъ, что, не смотря на всеобщее неудовольствіе, возбужденное русскимъ отвѣтомъ, во всѣхъ официальныхъ кружкахъ, безъ исключения, говорятъ и высказываются въ пользу сохраненія мира. Я могу привести нѣсколько фактовъ въ подтвержденіе сказаннаго. Въ пятницу 17-го іюля, поздно вечеромъ, императоръ получилъ отвѣтъ князя Горчакова. Въ воскресенье 19-го числа, у императрицы въ Сен-Клу былъ съ визитомъ одинъ изъ значительнѣйшихъ членовъ дипломатическаго корпуса, и разговоръ тотчасъ же, какъ и слѣдовало ожидать, обратился на русскую ноту. Императрица пригласила гостя прогуляться съ нею по парку и сказала: «Я считаю необходимымъ сообщить вамъ о намѣреніяхъ императора, съ тѣмъ чтобы вы рукоподпись или въ нашихъ дѣйствіяхъ *«Война вовсе не въ видахъ императора; но точно такъ же не подлежитъ сомнѣнію и то, что Россія должна непремѣнно уступить».*

— Телеграфическая дѣлеша лорда Наппра къ графу Роеседю: С.-Петербургъ, 18-го іюля. «Герцогъ. Монтенелло и я спрашивали князя Горчакова, въ какой формѣ и на какихъ основаніяхъ предполагается производить предложенныя пять совѣщаній о польскихъ дѣлахъ между Австріей, Россіей и Пруссіей, и должны ли, по его мнѣнію, прочія державы, подписавшія вѣнской трактатъ, быть совершенно устранены отъ принятія или утвержденія результата тѣхнѣйшей конференціи. Вице-канцлеръ отвѣчалъ, что уполномоченные Австріи и Пруссіи могутъ совѣщаться съ нами въ Петербургѣ, и принятія согласно рѣшенія могутъ быть облечены въ форму протоколовъ, или трактата, или въ иную форму, по желанію. За исходную точку предлагаемыхъ совѣщаній будутъ приняты шесть пунктовъ, которые, въ сущности, не содержатъ въ себѣ ничего противорѣчающаго политикѣ Императора. Франція и Англія, посредствомъ официальнаго сообщенія составившихъ на конференціи актовъ, которые будутъ заключать въ себѣ практическое примѣненіе шести пунктовъ, будутъ поставлены въ возможность удостовѣриться въ согласіи этихъ актовъ со смысломъ и буквою вѣнскаго трактата».

Политика мира имѣетъ многочисленныхъ приверженцевъ и въ Австріи. «Австрія не хочетъ войны», говоритъ «Австрийская Газета», она не хочетъ войны ни съ кѣмъ бы то ни было, ни противъ кого бы то ни было. Австрія, истекающая кровью изъ столь тяжелыхъ ранъ, нуждается въ мирѣ и спокойствіи. Ея священнѣйшіе интересы какъ короны, такъ и страны и населенія, требуютъ сохраненія мира. Въ единственныя слухи основаны на самыхъ поверхностныхъ соображеніяхъ, и относительно Австріи не что иное, какъ чистыя слухи. Австрія поддерживаетъ права Польши, потому что можетъ сослаться на договоры. Въ этомъ смыслѣ графъ Рехбергъ вполне согласенъ съ западными державами, чтобы склонить Россію къ признанію этихъ правъ и къ принятію ихъ, въ видахъ умиротворенія польской націи. Но разстояние отъ такого возрѣвія на дѣло до войны гораздо больше и представляетъ несравненно больше степеней, чѣмъ воображаютъ политическіе мечтатели».

Къ сожалѣнію, дѣло не въ мнѣніи «Австрийской Газеты», а въ поступкахъ австрийскаго правительства, которые уже отчасти известны читателямъ. Мы извѣщали вчера, что русскій посланникъ, г. Базанитъ, временно оставляетъ Вѣну. По этому поводу въ столицѣ Австріи распространились самыя разнообразныя, въ томъ числѣ и воинственныя слухи. Мы воздерживаемся отъ сообщенія ихъ, считая весьма естественнымъ замѣчаніе газеты «*Votschafter*», что русскому посланнику необходимо прямо обѣщанія выслами съ своимъ правительствомъ въ Петербургѣ при нѣкоторыхъ важныхъ обстоятельствахъ. Австрийскій посланникъ въ Парижѣ, князь Меттернихъ, также былъ призванъ въ Вѣну, когда три державы готовились дѣйствовать сообща въ польскомъ вопросѣ.

Последнія извѣстія изъ Соединенныхъ Штатовъ, передачныя по телеграфу и въ нашей газетѣ, были неполны. Мы находимъ теперь въ иностранныхъ журналахъ болѣе подробныя телеграммы изъ Лондона, которыми снѣшимъ дополнить наши недавнія сообщенія. Въ Нью-Йоркѣ произошелъ мятежъ по поводу набора, открытаго въ виду опасностей, угрожающихъ Северу со стороны отложившихся штатовъ. Толпа ворвалась въ контору, гдѣ производился наборъ, прогнала чиновниковъ, завладѣла ихъ бумагами и зажгла самое зданіе. Пламя перешло на сосѣдніе дома; домовъ сгорѣло очень много. Въ бунтѣ участвовали до пятнадцати тысячъ человекъ; нѣсколько поддѣленовъ убиты. Не ограничившись этими безпорядками, толпа, состоявшая преимущественно изъ

рабочихъ и женщинъ, подъ управленіемъ какого-то Андруса, объжала главныя кварталы города, и сожгла, между прочимъ, контору журнала «*Tribune*». Она нападала на прохожихъ, грабила ихъ и убивала каждого попадавшагося ей негра; негровъ погибло такимъ образомъ до 50 человекъ. Одно изъ нихъ повѣсили, и потомъ развели подъ нимъ огонь, такъ что онъ сгорѣлъ. Отрадъ, бывшій въ распоряженіи начальства, стрѣлялъ въ толпу, но послѣдній одолѣла. Мэръ Нью-Йорка призвалъ гражданъ къ учреженію особой стражи отъ разбойниковъ, а изъ Балтимара призваны войска. Эти ужасы начались 13-го (1-го) іюля; 14-го (2-го) и 15-го (3-го) числа они еще продолжались. Все дѣла остановились, магазины и лавки заперты. Республиканскіе журналы обвиняютъ защитниковъ невольничества въ возбужденіи этихъ безпорядковъ.

Телеграммы, изъ которыхъ мы заимствуемъ эти свѣдѣнія, сообщаютъ еще важную военную новость: южный генералъ Ли перешелъ въ Виржинію.

Лондонъ, 23-го іюля. Вчера представлялась лорду Наммерстону депутація отъ Грековъ, живущихъ въ Лондонѣ, Ливерпулѣ и Манчестерѣ, и поднесла ему адресъ съ выраженіемъ благодарности Грековъ английскому правительству за его великодушную политику въ отношеніи къ Греціи, въ трудныя времена государственнаго переворота, и за добровольное присоединеніе Ионическихъ острововъ къ Греческому королевству. Премьеръ увѣрилъ депутацію въ постоянной заботливости англійскаго правительства о благосостояніи и спокойствіи Греческаго королевства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСкія ИЗВѢСТІЯ.

Грузино-Имеретинская Синодальная Контора объявляетъ, что къ завѣдывающему книжною продажей священнику Сіонскаго кафедральнаго собора Павлу Королевскому живущему въ церковномъ домѣ, во 2-й части гор. Тифлиса, противъ зданія синодальной конторы, поступили въ продажу книги, означенныя въ семь реестрѣ.

ЦЕРКОВНОЙ ПЕЧАТИ.

УБИЕНІЕ св. благовѣр. царевича князя Димитрія, москов. всей Россіи чудотворца, въ 8 д. на сѣр. бум. пер. въ печ. сор. Ц. к.

ЦВѢТЫ ИЗЪ САДА твор. св. Еврема Срппа на сѣр. бум. въ 12 л. въ пер. бум. Ц 6 к.

ЧИНОПОСЛѢДОВАНІЕ о присоединеніи къ православнои церкви иноверцевъ изъ христіанъ на луч. бл. бум. въ 4 л. въ пер. бум. Ц. 10 коп.

ТОЖЕ евреевъ магометанъ и идолопоклонниковъ въ 4 л. въ пер. бум. Ц. 10 к.

ЧИНЪ БЫВАЕМЫЙ ВО ЯВЛЕНІЕ истины между двумя челоѣками тяжущимися съ кнн. на бум. № 2 въ 4 л. въ пер. бум. Ц. 30 к.

ЧИНЪ ИСНОВѢДАНІЯ отрокомъ съ кнн. въ 8 л. въ пер. бум. Ц. 10 коп.

ЧИНЪ ОСВЯЩЕНІЯ ХРАМА отъ архіерея творимаго, съ кнн. въ 4 л. въ бум. Ц. 40 коп.

ЧИНЪ ПОМИНОВЕНІЯ о православныхъ воинахъ и о всѣхъ за вѣру и отечество на брани убиенныхъ въ 12 л. въ пер. бум. Ц. 5 коп.

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

РУССКОЕ ОБЩЕСТВО ПАРХОДСТВА И ТОРГОВЛИ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія публики, что пароходы его, содержащіе сообщеніе между Константинополемъ и Поти два раза въ мѣсяцъ, начнутъ съ 3/8 августа сего года еженедѣльные рейсы между означенными портами. Дни отхода и прихода остаются безъ перемѣны. Изъ Батума пароходъ отходить по субботамъ ночью. 1.

ГОСТИНИЦА ИТАЛІЯ,

на Эриванской площади, въ домѣ Зубалова, увеличена тремя номерами и большимъ заломъ, съ хорошою мебелью, и для желающихъ можно имѣть отъ содержателя гостинницы для городской ѣзды кареты и фаетоны французскихъ фабрикъ, съ англійской упряжью и хорошими лошадьми. 3.

Въ магазинѣ А. Шадинова, который въ домѣ генераль-майора Арцируни, на дняхъ полученъ большой выборъ парижской обуви мужской, дамской и дѣтской разныхъ лучшихъ привилегированныхъ фабрикъ.

Кахетинскій уроженецъ ГАГО ТАТУСИАНЦЪ честь имѣетъ извѣстить Тифлискую публику, что имѣетъ съ 10-го числа іюля, на Головинскомъ проспектѣ, въ подвалѣ подъ помещеніемъ клуба, въ домѣ князя *Баграціонъ Мухранскію*, открыта постоянная продажа разныхъ лучшихъ сортовъ кахетинскаго вина изъ имѣній князя Гулбаата Чавчавадзе, цѣною за тунгу отъ 60 коп. до 2 р. 50 коп., а за бутылку отъ 20 до 60 коп. сер. Гаго Татусіянцъ, вполнѣ дорожа довѣріемъ публики, обѣщаетъ всегда угождать гг: потребителямъ кахетинскихъ винъ, какъ сходною цѣною, такъ и лучшимъ качествомъ отпускаемыхъ винъ. 2.

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ двухъ-этажный о шести комнатахъ, со службами, большимъ дворомъ и садомъ на берегу р. Куры за Тиможеню въ Грпанисахъ, за сходною цѣною, о которой можно спросить тамъ же хозяйку дома, Е. Маркозову. 2.

На семинарскомъ дворѣ продается тарантасъ казанской работы. О цѣнѣ спросить комиссара Семинаріи. 2.

Представленные въ саду Муштаиды ТУМАННЫЯ КАРТИНЫ ДЕШЕВО ПРОДАЮТСЯ у Мергентала, на Пескахъ. 2.

ВЪ ГОСТИНИЦѢ ПАРИЖЬ продается дорожная и совершенно новая КАРЕТА за самую сходную цѣну, спросить тамъ же *буфетчика*. 3.

Колежскій Ассесоръ ЧЕРЛЕНОВСКІЙ, ПОСЛУЧАЮ СКОРАГО ВЫѢЗДА ВЪ С. ПЕТЕРБУРГЪ, во 1-хъ, ПРОДАЕТЪ РОЯЛЬ, только что привезенный изъ Вѣны; а также МЕБЕЛЬ И ДОМАШНІЯ ВЕЩИ; во 2-хъ ИЩЕТЪ ЖЕНЩИНУ, для присмотра за дѣтьми въ дорогѣ; и въ 3-хъ, ПРЕДЛАГАЕТЪ здѣшнимъ жителямъ СВОИ УСЛУГИ БЫТЬ ПОВѢРЕННЫМЪ по тяжбымъ дѣламъ ихъ, производимымъ въ Правительствующемъ Сенатѣ. Черленіовскій имѣетъ жителство возлѣ Армянскаго Собора въ домѣ подполковника Захарія Шахазізова. 2.

БУХГАЛТЕРЬ-КАЛЛИГРАФЪ,

знающій систему двойнаго счетоводства итальянской бухгалтеріи, усовершенствованной въ Англо-Американскихъ торговыхъ домахъ, и вполнѣ понимающій составлять дѣловыя бумаги, ищетъ мѣсто въ Тифлисѣ, или на выѣздѣ; спросить содержателя гостинницы г. Науменко. 2.

Въ Кукахъ, въ домѣ Лепшевича, продаются двѣ рысистыя отлично выѣзжанныя ЛОШАДИ, по 7 дѣтъ каждой; спросить кучера Махначева. 3.

ИЩУТЪ ПОПУТЧИКА до г. БАКУ; спросить на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ *Бектабекова*, у портнаго *Котетова*. 2.

Въ магазинѣ Якова *Бабаносова*, на Головинскомъ проспектѣ, въ домѣ генерала *Арцируни*, получены чай московской укнпорки *Корещенко*. 3.

Продается за весьма сходную цѣну ВІОЛОНЧЕЛЬ лучшей работы, *Violon à Paris*, устроенной размѣромъ по образцу Отрадувари. При немъ: смычекъ и дорожный ящикъ—того же мастера. Спросить въ театрѣ у виолончелиста г. БЕРГМАНА. 1.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	ЧАСЫ.	ТЕРМОМЕТРЪ Р°		СЫРОСТЬ ВОЗДУХА.	БАРОМЕТРЪ въ РУССК. ПОЛДНН ПРЯ 13 1/2 РЕОМ.	НАПРАВЛЕНІЕ И СІЛА ВѢТРА.	СОСТОЯНІЕ НЕБА.	ТЕМП. ПО РЕОМ.	
		СУХОЙ	СМОЧ.					НАИМ.	НАИВ.
30-го іюля.	7 утра.	+ 14,6	+ 11,6	0,67	577,58	Тихо.	Облачно.	+ 13,6	+ 23,4
	1 пополудни	+ 21,7	+ 15,4	0,49	575,74	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечера.	+ 17,0	+ 13,0	0,59	574,89	Тихо.	Обл. на гориз.		
31-го іюля.	7 утра.	+ 14,6	+ 12,2	0,73	574,80	Тихо.	Обл. на гориз.	+ 11,0	+ 24,1
	1 пополудни	+ 23,7	+ 15,7	0,38	573,30	ЮВ. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечера.	+ 18,2	+ 13,2	0,52	573,13	Тихо.	Обл. разс.		
1-го августа.	7 утра.	+ 15,2	+ 12,6	0,71	573,86	Тихо.	Обл. разс.	+ 12,2	+ 26,1
	1 пополудни	+ 23,8	+ 16,0	0,39	572,23	ЮВ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечера.	+ 19,8	+ 14,0	0,48	572,76	ЮВ. слаб.	Обл. мѣстн.		

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ: ГИФЛИСЪ. Августа 4-го дня, 1863 г. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ *Θ. Бобыльевъ*.

НОВЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

20-го іюля, въ 5½ часовъ по полудни, Государь Императоръ, благополучно прибывъ изъ Финляндіи въ С.-Петербургъ, изволилъ отправиться по желѣзной дорогѣ въ Царское Село.

Изъ Финляндіи. Тавастгуса, 18-го іюля. Вчера, въ 6 часовъ вечера, Государь Императоръ изволилъ смотрѣть стрѣльбу въ цѣль всѣхъ 10-ти финскихъ стрѣлковыхъ баталіоновъ; стрѣляли съ трехъ дистанцій: 200, 500 и 1.000 шаговъ; результаты стрѣльбы были весьма хороши.

Послѣ того, Его Величество выѣхалъ изъ лагеря, и, въ сопровожденіи многочисленной свиты, объѣзжалъ живописныя окрестности Тавастгуса, и изволилъ возвратиться въ Тавастгусъ къ 10 часамъ вечера.

Сегодня, 18-го числа, съ ранняго утра, собранная въ лагерь войска выступили на маневры, произведенные въ присутствіи Его Величества на высотахъ по дорогамъ въ Або и Бьернборгъ.

Послѣ ранняго обѣда, Его Величество, въ 5 часовъ по полудни, изволилъ выѣхать по желѣзной дорогѣ въ Гельсингфорсъ.

— *Гельсингфорсъ, 21-го іюля.* Государь Императоръ возвратился къ намъ изъ Тавастгуса 19-го числа, около 8½ часовъ вечера. Всѣ городскія власти и толпы народа ожидали на станціи желѣзной дороги.

На другой день, въ 11 часовъ утра, Государь принималъ, во дворецѣ лицъ гражданскаго и военнаго управленій, высшаго духовенства, университета и разныхъ депутаціи.

Въ полдень - Его Величество отправился верхомъ, въ сопровожденіи блестящей свиты, на площадь предъ соборомъ, гдѣ выстроены были войска: 3 баталіоновъ 22-й пѣхотной дивизіи и только что прибывшіе моремъ 4 баталіона 1-й гренадерской дивизіи.

По окончаніи смотра, Его Величество посѣтилъ православный и лютеранскій соборы, а потомъ на пароходѣ «Стрѣльна» изволилъ отправиться въ Свеаборгъ. Въ крѣпости были обсмотрѣны Его Величествомъ части ново-формируемаго свеаборгскаго крѣпостнаго полка, Финляндскій саперный баталіонъ и крѣпостная артиллерія. Осмотрѣвъ внимательно всѣ верхи крѣпости, Его Величество обошелъ также батареи, строящіяся на гористомъ островѣ Сканделандъ и неоднократно выражалъ полное Свое удовольствіе инженерамъ и артиллеристамъ за успѣшный ходъ работъ по приведенію крѣпости въ оборонительное положеніе.

Государь возвратился во дворецъ почти къ самому обѣду. Всѣ начальствующія лица и представители разныхъ сословій были приглашены къ царскому столу.

Вечеромъ Августѣйшіе наши Гости удостоили Своимъ посѣщеніемъ балъ въ зданіи минеральныхъ водъ. Великіе Князья принимали участіе въ танцахъ. Послѣ 10 часовъ Государь распростился съ здѣшнимъ обществомъ и снова былъ провожаемъ восторженными криками до пристани, откуда пароходъ «Стрѣльна» доставилъ Августѣйшихъ Гостей до фрегата «Шгандартъ», на которомъ Государь и отправился въ обратный путь, въ Петербургъ.

Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ принимать въ Самарѣ, 16-го іюля, начальствующихъ лицъ, дворянство и купечество и осматривать находящееся близъ города кумысо-лечебное заведеніе.

17-го числа Государь Великій Князь выѣхалъ изъ Самары въ 10 часовъ по полудни и на другой день, 18-го

числа, послѣ краткой остановки у Сызранской пристани, прибылъ въ 7½ час. вечера въ Симбирскъ, гдѣ былъ встреченъ съ общимъ восторгомъ.

19-го іюля, у Его Высочества былъ поутру общій пріемъ служащихъ лицъ, дворянства и городскихъ сословій. Въ этотъ же день Государь Великій Князь изволилъ удостоить Своимъ присутствіемъ обѣдъ, данный дворянствомъ; объѣзжалъ городъ и осматривалъ тюремный замокъ.

Вотъ свѣдѣнія о путешествіи Его Высочества Государя Наслѣдника въ предѣлахъ Казанской губерніи.

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ изволилъ прибыть въ Казань изъ Нижняго Новгорода 9-го сего іюля, въ 4-мъ часу по полудни, въ сопровожденіи генералъ-адъютанта графа Строганова, со свитой, на пароходѣ общества «Самолетъ», а на другой день, въ 5 часовъ утра, продолжалъ путь свой въ г. Чистополь.

Варшава 21-го іюля. Командиръ Харьковскаго уланскаго полка, полковникъ Баумгартенъ, съ отрядомъ изъ трехъ ротъ, 1 эскадрона, и 1 сотни, при 2-хъ орудіяхъ, 12-го іюля разбилъ у д. Ченстоборовицы скопище мятежниковъ въ числѣ до 2-хъ тысячъ человекъ, состоявшее изъ шаекъ Янковскаго, Зелинскаго и Жимала; кромѣ весьма большаго числа убитыхъ и раненыхъ, у мятежниковъ взято 20 чел. въ плѣнъ, и отбито много оружія и знамя; у насъ убито 5 и ранено 6 человекъ—(въ числѣ раненыхъ подпоручикъ Вологодскаго полка Юрьевъ 3).

Варшава, 29-го іюля. Такъ называемое національное правительство издаетъ декретъ за декретомъ, точно какъ будто оно одно распоряжается всѣмъ въ краѣ. Теперь оно издало постановленіе, которымъ опредѣляются условія дѣятельности находящихся за предѣлами страны комитетовъ. Постановленіе это обнародовано въ «Niepodleglosc». Заграничнымъ комитетамъ поручается: 1) имѣть возможно-большее вліяніе на европейскую прессу; 2) доставлять возстанію необходимыя средства, какъ-то: оружіе, аммуницію и т. д., и присылать партіи волонтеровъ; 3) собирать жертвуемый за границею деньги и распоряжаться ими, по разрѣшеніямъ отъ національнаго правительства. Комитетамъ не предоставляется политической власти. Представителями національнаго правительства за границею служатъ его дипломатическіе агенты, а потому комитеты не имѣютъ никакихъ дипломатическихъ обязанностей. Национальное правительство предупреждаетъ въ томъ же органѣ, что живущая въ Римѣ графиня Р—я находится тамъ въ качествѣ русской агентки (?) и имѣетъ инструкцію отъ великаго князя намѣстника и маркиза Велепольскаго. Польскіе революціонные листки ожидаютъ много отъ прошенія въ пользу Польши, поданнаго императору Наполеону парижскимъ сословіемъ ремесленниковъ.

— Въ Варшавѣ появился революціонный національный пѣсенникъ, подъ заглавіемъ «Sprewnik Narodowy». Въ первой тетради находится отдѣлъ подъ рубрикою: «Прочь съ амнистіей».

Намъ пишутъ изъ Варшавы, отъ 18-го іюля:

Мнѣ попался въ руки 2-й номеръ новаго «Подземнаго Листка» «Niepodleglosc» (независимость) dziennik polityczny, ekonomiczny i Naukowy, вышедшій въ свѣтъ 5 дней тому назадъ, именно 25-го іюля нов. стили. Онъ напечатанъ весьма отчетливо, чисто и почти безъ всякихъ ошибокъ. Сразу видно, что это дѣло не ручной типографіи. Только, вслѣдствіе поспѣшности, промахнулись днемъ: ска-

зано—25-го іюля, *пятница*, а это была *суббота*. Въ передовой статьѣ разсуждается о положеніи политическихъ дѣлъ въ настоящую минуту. Брошенъ взглядъ на наши отвѣты по поводу извѣстныхъ шести пунктовъ, причемъ замѣчается, что русское правительство гораздо послѣдовательнѣе лорда Росселя, который, пославъ Россіи чуть не вызовъ, все-таки говорить, что Англія войны вести не будетъ.

Затѣмъ слѣдуютъ обычные мятежническіе приказы на роднаго правительства.

Газетъ «Le France» пишутъ изъ Лондона: «Проектъ французской ноты, хотя нѣсколько и сухой по формѣ, произвелъ на правительство королевы хорошее впечатлѣніе, потому что не имѣетъ характера ультиматума. Кажется, сентъ-жемскій кабинетъ еще колеблется между тремя мѣрами: отправленіемъ отдѣльныхъ нотъ съ одинаковымъ заключеніемъ, отправленіемъ тождественныхъ нотъ и отправленіемъ ноты коллективной. Въ послѣднихъ двухъ случаяхъ, лордъ Россель желалъ бы исключить слишкомъ жесткія выраженія французскаго проекта; въ первомъ случаѣ, измѣнить въ болѣе мягкомъ смыслѣ заключеніе. Изъ того же источника мы узнаемъ, что французское правительство будетъ за коллективную ноту, которую поручено будетъ вручить русскому правительству».

— Одна иностранная газета сообщала, что Пруссія приняла на себя посредничество между тремя западными державами и Россіей. Прусская офиціозная «Prov. Corr.» замѣчаетъ по этому поводу: Очевидно, это извѣстіе основывается на одномъ только чаяніи. Положеніе вещей не таково, чтобы Пруссія могла принять на себя роль формальной посредницы и ожидать успѣха отъ подобнаго предложенія. Однакоже прусское правительство приняло въ борьбѣ такое положеніе, которое способно содѣйствовать принятію въ уваженіе справедливыхъ желаній Поляковъ и облегчить мирное разрѣшеніе всего дѣла.

ТѢЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕНЕШИ, ПОЛУЧЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Парижъ, 3 августа (22-го іюля), *вечеромъ*. Газета «La France» извѣщаетъ, что англійскій кабинетъ колебался одобрить проектъ тождественной ноты, съ которою предположено обратиться къ Россіи, по польскому вопросу. По словамъ этой газеты, британское правительство полагаетъ, что нужно дать Россіи время подумать.

Лондонъ, 1-го августа (20-го іюля). Изъ Бомбея сообщаютъ отъ 9-го іюля, что Нана-Саибъ арестованъ въ одномъ храмѣ. Найденная при немъ бумага доказываетъ, что онъ замышлялъ большой за-

говоръ, и имѣлъ въ своемъ распоряженіи много денегъ.

Фленсбургъ, 1-го августа (20-го іюля). Въ королевскомъ рескриптѣ, сообщенномъ членамъ Шлезвигскаго сейма, сказано, что предложеніе объ измѣненіи постановленій, касающихся датскаго языка, какъ языка офиціального въ церквахъ, при обученіи и въ судахъ, въ смѣшанныхъ округахъ герцогства, не можетъ быть принято.

Лондонъ, 2-го августа (21-го іюля). По извѣстіямъ изъ Нью-Йорка отъ 23 (11) іюля, городъ спокоенъ. Конскрипція должна начаться на слѣдующей недѣлѣ. Генералъ Мидъ находится въ Берлинѣ, генералъ Ли въ Винчестерѣ. Г. Уитингъ отправился въ Европу съ важнымъ порученіемъ федеральнаго правительства. Изъ Чарльстоуна сообщаютъ отъ 16-го іюля, что сепаратисты вытѣснены съ острова Джемса. Федералисты заняли Джаксонъ. По извѣстіямъ изъ Мексико, отъ 1-го іюля, городъ окруженъ мексиканскими отрядами. Генералъ Ортега принялъ главное начальство надъ войсками между Мексико и Путози. Кавалерія генерала Нигретты старается прервать сообщенія между Мексико и Вера-Крусомъ.

Парижъ, 2-го августа (21-го іюля). Въ «Монитерѣ» напечатана, въ видѣ корреспонденціи изъ Веймара, отъ 24-го (12-го) іюля, статья журнала «Deutsch-land» о польскомъ вопросѣ и о положеніи Австріи въ этомъ вопросѣ.

Триестъ, 3-го августа (22-го іюля). Съ послѣднимъ пароходомъ изъ-за моря получена только калькутская почта отъ 27-го (15-го) іюля. Другихъ почтъ нѣтъ, потому что корабль, который долженъ былъ привезти ихъ, потонулъ въ остъ-индскихъ моряхъ.

Триестъ, 3-го августа (22-го іюля), *вечеромъ*. По извѣстіямъ съ острова Маврикія отъ 6-го іюля, французскій пароходъ «Герміона», на которомъ находились гг. Дюпре, Ламберъ и ученая миссія, прошелъ по пути къ Мадагаскару. Туда же направился англійскій пароходъ «Rapid». Изъ Тананаривы сообщаютъ отъ 26-го (14-го) іюня, что народному собранію изъ 30,000 чел. прочтены новые законы. Попытка произвести мятежъ подавлена 4-го іюня безъ кровопролитія. Племя Такалавасовъ, не признавшее новаго правительства, открыло военныя дѣйствія.